

Для существительных х а л њ г а (х а л д њ г а), х а н њ г а, ш а л њ г а, ш а н њ г а можно сформулировать общее, определяющее значение "праздный шатун, бездельник".

Л.А.Субботина
Уральский университет

Географический термин б о и
и его варианты в субстратной топонимии Белозерья

Географический термин со значением "ручей" известен в прибалтийско-финских и саамских языках, ср. фин. оја "канава", карел. ливв. оја "ручей, естественная канава", вепс. оја "то хе", вод. sja "канава", эст. оја "небольшой ручей", лив. voja, v^uoja "заполненная водой ложбина" (SKES, 423); саам. патс. v^uajje, нот. v^uirijje, v^uirje, v^uajja, v^uajji, кильд. v^uajje, v^uajja, v^uojj, йок. v^uajje, v^uajje, oajja, акк. oi, uai, им. uoij, oi, v^uoi, uai, v^uaj, v^uoi "ручей; (им.) река" (KKS, 765).

Термин в составе прибалтийско-финских и саамских гидронимов распространен достаточно широко (см. РГФП, 321). Белозерский край богат водными источниками разного размера и назначения: здесь есть крупные судоходные реки и озера и множество их мелких ответвлений: речек, ручьев, рукавов, проток, канав, заливов, бухт, заводей и т.п., большинство из которых имеет свои названия. Поэтому мы вправе ожидать географический аффикс б о и, у и, в о и, б о и и т.п. и в составе русской топонимии субстратного происхождения в Белозерье, где в древности жили и прибалтийские финны и саамы (см. работы А.И.Попова, А.К.Матвеева).

В самостоятельном топонимическом употреблении термин встречается не часто по вполне понятным причинам: при номинации небольших гидрообъектов понятие "ручей" не обладает дифференцирующим признаком, поэтому в каждом микрорегионе не может быть много ручьев с названием Ручей. Тем не менее такие фиксации есть: Буя, р. - пр.р.Андога (Кадуя), Воя, р. - пр.оз.Воже, Воя, р. - пр.оз.Лача, Войские, озера (Кирил), возможно, сюда же относятся Ояки, поле (Витог), Оять, бол.,

Ойттошка, бол., пок. (Бабаев); ср. также на смежных территориях: Буй, р. (Костр), Воя, р. (Карг), Воя, р. (Конош), Воя, р. (Онех), Выйинка, рчк. (У-Куб).

Значительно чаще фиксируется субстратная лексема в качестве топонимической основы в сложениях с заимствованным или исконно русским детерминативом (в последнем случае б у я может быть русского происхождения, см. Даль 1, 138): Выйлохта, д., Вояри, оз. (Бабаев), Буйлохта, тonya в оз. Долгое (Кирил), Буйгора, д. (Белоз. у. - Замысловский, 244), Бонема (и Бонемка), д. (Кирил), Бонемская, р. - пр. р. Шексна, Бонемские, мн-сы на р. Шексна, Бонемский Забор, пок., Бонемское, бол. (Кирил), Боярка, р. - пр. р. Мокрая (Белоз.), Боярка (и Бюерка), р. - пр. оз. Бородавское (Кирил), Бояро (и Бюеро, Бюерко, Бюерское, Бюверка, Буозеро, Буйозеро, Буозёрское Озеро), оз. (Белоз. - Замысловский, 244; Копанев, 208), Бояр, д. (Белоз. - Копанев, 207), У Бояра, паш. (Белоз.), Бойлово (и Бойволо, Буилово), д. (Кадуя. - Замысловский, 228), пуст. (Герасимов, 25), Бойловский Ручей, руч. - пр. р. Андога (Кадуя), Бозора (и Бозорка), р. - пр. р. Чермасла, пок. по реке (Череп).

Достаточно четко при этом выделяются два фонетических ареала: названия с начальным в-, с одной стороны, и с начальным б- - с другой. Топонимы с начальным б- занимают западную окраину региона и от Белозерья продвигаются к северо-западу, т.е. к территории современного проживания прибалтийско-финских народов (в частности карел и вепсов), ср. Выйручей, руч. - пр. р. Ошта, Выйлода, о. в оз. Лухтозеро. Эти образования идентифицируются с прибалтийско-финскими данными, причем инициальное в- может быть как иноязычного (ср. лив. voja), так и русского происхождения (протеза в- - явление, характерное для русских диалектов: в о л ь х а, в о с т р ы й; ср. еще в топонимии: Ишкбой ~ Вышкбой, Игорбой ~ Выгорбой).

Названия с начальным б- отмечены в центральной и восточной частях Белозерья и еще несколько восточнее за пределами региона (ср. Боярка, р. - пр. р. Уфтога - У-Куб), т.е. относятся к зоне субстратных языков, близких саамско-севернофинскому типу (по терминологии А. К. Матвеева).

Звонкий губной б-, нетипичный в начальном положении для субстратной топонимии русского Севера, в Белозерье встречается

ся довольно часто. Названия такого типа образуют именно здесь ограниченный ареал, для которого нет соответствий в других районах Севера. Источниками начального б- в субстратной топонимии могли быть, во-первых, финский язык, в котором представлены лексемы с аналогичным звуком, во-вторых, субстратный п-, озвончение которого могло произойти и на русской почве, в-третьих, субстратный в-, который при билабиальном его характере может переходить в звонкий варьант б-¹.

Чаще всего, однако, прибалтийско-финско-саамский апеллятив отмечается во второй части сложных гидронимов (187 названий). Фиксации б о й, б у й, в о й, о й в топонимах и в дискретном употреблении указывает на возможность выделения во второй части сложного названия не словообразовательного форманта, а географического термина-детерминатива с конкретным лексическим значением.

Гидронимы на -б о й уже давно заинтересовали ученых. Д.Европеус рассматривал их как вариант названий на -б о я (КВОН, 64). А.И.Попов возводил к прибалтийско-финским источникам, отмечая, однако, что "к топонимике Белозерья небес-причастны и саамы" (ТБК, 168). А.К.Матвеев указывает на близость гидронимов к прибалтийско-финско-саамским данным (РТП, 323-325). Б.А.Серебрянников связывает -б о й с формантами -п о й, -п о я или -б у й неизвестного происхождения².

В функции форманта-детерминатива термин отмечен в нескольких вариантах. На первом этапе правильность выделения форманта проверялась изучением сочетаемости основ гидронимов с другими субстратными и русскими детерминативами или суффиксами (ср. например: Андобой - Андога, Андосолово, Андозеро; Качебой - Качболото, Качеверье, Кача, Качино; Кербовка - Керлохта, Керучей, Кера, Керская лода; Кукбой - Кудо-

- 1 Подробнее об этом см.: Голова О.В. Начальный б- в субстратных топонимах и апеллятивах на русском Севере: Дипломная работа. Свердловск, 1979.
- 2 См.: Серебрянников Б.А. Почему трудно разрешить проблему происхождения верхних слоев севернорусской гидронимии. - ВЯ, 1970, в 1, с.54.

аэро, Куколохта, Кукигоры, Кукручей, Кука, Куков, Кукуш; Ледбой – Ледозерко, Ледручей, Ледажи; Пыхебой – Пыхелохта, Пыхемень, Пыхозеро и др.). Однако далеко не для всех основ оказалось возможным выстроить такой ряд. В одиночных топонимах можно выявить и ложный вариант (например: Лёмба, Лёмбово, пок., бол., ср.фин. lempo, карел. lembo, lempo, ливв. l'emboi, лод. lemboi, l'emboi, lembue, вепс. l'embei, l'embyi "злой дух, черт"; приб.-ин. > саам.нот. loembo "то же" и рус.диал. лёмбой, лёмбай "черт, леший" (SKES, 287). Ложным может оказаться формант также в гидронимах типа Войбовица (ср. саам. vöiv^e, нот. vöiv^e, кильд. vöiv^(e) и т.д. "голова" – KKS, 767). В ряде случаев не удалось определить вариант форманта, участвующий в сложении, например, в гидронимах Кйбой, Кйбуи, Кйвси, Кйвуи, Кйуи (–б о и, –б у и, –в о и, –о и, –у и?, так как основа сопоставляется с прибалтийско-финским kivi "камень" – SKES, 203).

Наиболее употребителен детерминатив –б о и (80 названий, если же учитывать, что один и тот же топоним, чаще в результате метонимического переноса, относится к разным географическим реалиям: ручью, речке, острову, покосу, полю, населенному пункту, урочищу и др., то число топонимов возрастет до 123): Амбой, руч. – пр.р.Лабокша (Бабаев), Амбой (и Амбой), пок. (Белоз), Ангобой, д. (Белоз.у., 1569 г. – Копанев, 204), Ангобой Нижней, д. (Белоз.у., 1678 г. – Замисловский, 292), Выгорбой (и Йгорбой), руч. – пр.р.Сиуч (Бабаев), Видробой, руч. – пр.р.Кема, бол. (Белоз), Вирубой, руч. – пр.р.Андога (Кадуи), Иэбой, руч. – пр.р.Шогда, пр.руч.Сенной, пок.по руч. (Бабаев), Ингобой, руч. – пр.р.Андога, бол., ур., бивш.хут. (Кадуи), пуст. (Череп.у. – Герасимов, 44), Ишкбой, руч. – пр.р.Шулма, (и Гэшкбой, неоф.) д. (Кадуи), пуст. (Череп.у. – Герасимов, 44), Ишкбойское, бол. (Кадуи), Карезбой, руч. – пр.ое.Еломское (Кирил), Кахобойка (и Хахобойка), руч. – пр.р.Ковжа (Белоз), Качебой, руч. – пр.р.Шулма (Кадуи), Кйбой (и Кйбойский Ручей), руч. – пр.р.Андога (Белоз), (и Кйбой Ручей), руч. – пр.р.Казара (Кадуи), Кйэбой (и Кйэбойский), руч. – пр.р.Мотэма, д., лес, пок. (Череп), пуст. (Белоз.у., 1678 – 1679 г. – Замисловский, 241), Кильбой, руч. – пр.ое.Еломское, о. в бол. (Кирил), Кйнобой

(и Ки́нобай), руч. - пр.р.Йода (У-Куб), Ки́ршбай (и Ки́рто-
байка), пок. (Череп. - Герасимов, 51), Колнобай, пог. (1556
г. - АСВР П, В 316; 1615 г. - Копанев, 222), Кудьбай, руч. -
пр.р.Маза, пок. (Кадуй), Ку́збай, пок. (Белоз), Ку́кобай,
руч. - пр.р.Чормола, пок. по р. (Череп, АСВР П, 1492, В 288),
пр.р.Ухтома (Яросл), Кукоба́йка, рчк. - пр.р.Ухтыга (Вохег),
Кундобай, т. (Белоз.у., 1678-1679 г. - Замисловский, 267),
(и Кундыбай), пуст. (Череп.у. - Герасимов, 52) и т.д.

-б а и (всего 5 названий) является безударным (исключе-
ние: поле Солоба́йка) вариантом форманта -б о и: Ку́збай
(и Ку́збай, Ку́збай), о. леса в бол., пок. - то же, что Ку́з-
бай (Белоз), Ку́кобайка, рчк. - пр.р.Ухтыга - то же, что Ку́-
кобайка (Вохег), Ша́бай, руч. - пр.р.Моткома - то же, что
Ша́бай (Череп), Шу́рбай, руч. - пр.оз.Белое (Белоз) - ср. Шур-
бай (Бабаев), лишь гидроним Чу́шбай (пр.оз.Белое - Вашк)
не имеет варианта.

-б у и - прежде всего вариант форманта -б о и (из
30 названий 17 имеют параллели на -б о и), развившийся на
русской почве: -о- в вологодских говорах может быть лабиали-
зовано несколько сильнее, чем в литературном языке, что
дает возможность мени о~у; особенно в дефимологизированных
словах. Ни в памятниках письменности, ни в материалах поле-
вых записей не прослеживается какой-либо закономерности в
чередовании -б о и ~ -б у и. Корреляцию наблюдаем также
в основе (Бойозеро ~ Буйозеро, Бойлахта ~ Буйлахта, Бояро ~
Буеро) и в дискретном употреблении (Бой ~ Буй). По нашим
наблюдениям, препятствием для употребления буй в форманте
может быть наличие -у- в основе, т.е. своеобразный процесс
дистактной диссимиляции (исключение составляют лишь Узабуй
и Хуломбуйка).

С другой стороны, -б у и, как и -б о и, может отра-
жать вокализм яэнка-источника (саамского или субстратного,
но близкого к саамскому). В пользу этого предположения то,
что почти половина (13) гидронимов на -б у и не имеют ва-
риантов с -б о и (А́збуй, руч. - пр.р.Ягорба (Череп), Кел-
буй, пуст. (Череп.у. - Герасимов, 52), Па́хбуйка, руч. - пр.
р.Каяндига (Вашк), Ро́збуй, руч. - пр.р.Шексна (Кирил), Се́р-
буйский, руч. - пр.оз.Соровское (Кирил), Ти́ньбуй, р. - пр.
р.Шексна (Кирил) и др.).

-б о в (56 гидронимов) - вариант форманта -б р й, развившийся на русской почве, видимо, под влиянием широко распространенного суффикса притяжательных прилагательных -о в. Для слов с неясной внутренней формой деление на части может быть произвольным; в данном случае вычлененный исход -о й перерабатывается в понятный и объяснимый -о в, особенно, если учесть, что в наименованиях микрообъектов субстантивированные притяжательные прилагательные антропонимического происхождения обычны. О позднем возникновении форманта свидетельствует и тот факт, что гидронимы на -б о в зафиксированы только в устном употреблении, в то время как письменные источники последовательно сохраняют в тех же топонимах -б о й, -б у й (на реке Колнобой (АСВР II, 1556 г., Я 316), Колнобой, пог. (1615 г. - Копанев, 222) Колнобовец, руч., Колнобовка, рчк., Колнобовское, бол. (СТЭ), с Шитробой с речки (АСВР II, 1316) ~ Шитробой, Шитробово, Шитробовский, руч. (СТЭ), Наткобой, д. (1678-1679 г. - Замисловский, 267) ~ Наткобово, д. (СТЭ), Рухбой, д. (1678-1679 г. - Замисловский, 267) ~ Руховский, руч. (СТЭ), Частобой, руч., д. (1543-1544 г. - Копанев, 248) ~ Частобой, Частобово, руч. (СТЭ). -б о в обычно употребляется в числе вариантов форманта (Карзобой ~ Карзобово, Кйзбой ~ Кйзбуи ~ Кйзбовский, Кильбой ~ Кильбов ~ Кильбовский, Кйнозбой ~ Кйнозбовка, Кузобой ~ Кузобово ~ Кузобай, Нйнебой ~ Нйнебово ~ Нйнебовский, Пэхбуйка ~ Пэхбово ~ Пэхба, Сёрбуйский ~ Сёрбуи ~ Сёрба ~ Сёрбово и др.). Названия с -б о в, встречающиеся без вариантов, включены в группу на -б о й условно: в пользу их включения характер обозначаемого объекта (ручей, речка, река) и картографический признак (находятся в зоне названий на -б о й). Препятствует их включению, как правило, этимологический анализ: такие названия, не подкрепленные другими вариантами форманта или другими формантами, обычно имеют односложную основу, трудно поддающуюся этимологической интерпретации (см. Нййбова, р., Пэдбова, тоня, Левобовка, р. и др.). При этимологизации может оказаться, что -б- относится не к форманту, а к основе (см., например, Вййбовица), и что в гидрониме не субстратный детерминатив -б о в, а русский суффикс -о в.

-б о л - русский вариант форманта -б о в. Встречается только в устном употреблении. Переход б о в > б о л через ступень б о ў в белозерских говорах вполне возможен, так как неоглушенное -в- произносится при ослабленной артикуляции близко к -ў-, а -ў-, кроме того, может быть и лабио-веляризованным вариантом л. Отсюда и возникает возможность контаминации³. Об этом свидетельствуют параллельные записи топонимов (ср., например: Кайбовка ~ Кайболка, Колнобовка ~ Колноболка, а также Ковноболка ~ Колноболка, Ковдай ~ Колдай, Совба ~ Солба).

-б а л, -б у л - русские инновации формантов -б о л, -б о в в неударенной позиции (Кербалка, ср. Кербовка, Сомбалка ~ Сомбовка ~ Сомболка, Тярбалка ~ Тярболка, Хйбалка ~ Хйболка, Шамбал ~ Шамбовка ~ Шамбойка). Трудность состоит в том, что в Белозерье выделяется небольшой ареал названий на -бал, -пал, не имеющих отношения к гидронимическому форманту -б о й. Поэтому в группу -бой глечались только те наименования на -б а л, которые называют гидрообъекты или возникли в результате метонимического переноса (ср. поле Кербалка у руч. Кербовка).

-б. В Белозерье известны корреляции -б о й -б (а) (Ангобой ~ Ангоба, Выдробой ~ Выдроба, Кукобой ~ Кукоба, Томбой ~ Томба, Череабой ~ Череаба), -б у й ~ -б (а) (Пахбуйка ~ Пахба, Сербуй ~ Сэрба, Шиньбуй ~ Шиньба), -б а й -б (а) (Шурбай ~ Шурба), -б о в ~ -б (а) (Кайбовка ~ Кайба; Андебка - ср. Андобово, Куштоба - ср. Кустобовка), где -б- - усеченный формант. Такая редукция возможна на русской почве при родовом согласовании названия с обозначаемым объектом (ср. руч. Кукобой - р. Кукоба, руч. Кильбой - место Кильбо, руч. Кунднбой - пуст. Кундоба, руч. Пахбуй - пок. Пахба, руч. Сербуй - д. Сэрба), а затем и по аналогии с широко распространенным типом имен существительных на -а (Кызба, бол., Череаба, руч., Кайба, руч., Ширдоба, руч. и др.). Это позволяет нам в ряде случаев (при наличии только -б- и отсутствии других вариантов) восстановить утраченный детерминатив -б о й (например: р. Пыхеба, руч. Ягорба и др.).

Усечение форманта возможно и при появлении трехосновных наименований, когда на ухе имеющееся двухкомпонентное

3 См.: Русская диалектология / Под ред. Н.А. Мещерского. М., 1972, с. 68, 64.

образование наслаивается русский географический термин (например: ое., д. Ломбозеро < *Ломбуйозеро, ср.сц. Ломъбозеро на Ломбуе ручье (1678-1679 - Замысловский, 243); оа. Шабозеро < *Шабойозеро, ср.Шабой, руч.; оа. Ширбозеро < *Ширбойозеро, ср. Ширбой, руч.).

Известны в Белоозерье и прибалтийско-финские варианты детерминатива: -о й (Лёпой, руч., Рогой, руч., Кивой, руч.), -о я (Ороя, руч., Хиной, руч., Игоя, руч., Игнатоя, руч.), -в о я (Кондивоя, руч.), -у й (Вёхуй, оа., Канауй, о., порог, Кивуй (и Кйуй), руч.), но они не являются столь массовыми (всего 14 гидронимов), как -б о й. Названия этого типа фиксируются в основном на крайнем западе (Бабаевский район) и севере региона (Витегорский район), в центральной же части Белоозерья они единичны.

Сопоставление с реалиями подтверждает семантику форманта: большая часть названий относится к гидрообъектам (рекам, речкам, ручьям, протокам...), наименования других типов объектов немногочисленны и, видимо, вторичны (особенно это относится к названиям населённых пунктов).

Итак, этимологически -б о й (и его варианты) восходит к прибалтийско-финско-саамскому или близким к ним субстратным языкам.

Этимологизация основ в названиях на -б о й оказывается более сложной в сравнении с интерпретацией форманта. Трудности возникают по вполне объективным причинам: во-первых, достаточно много гидронимов имеет односложную основу, практически не поддающуюся этимологизации, так как объяснений может возникнуть довольно много. Во-вторых, осложняют толкование различные фонетические и комбинаторные изменения, происходящие на стыке основы и форманта, а также многочисленные русские фонетические варианты, возникшие в связи с диалектными нормами произношения отдельных звуков (например: $\ddot{y} \sim$ в \sim д).

Иногда местное население пытается истолковать непонятные сложные топонимы, как, например, в случае с Ишкобой ("поляны тут были, бой был большой, вот и зовется: ишь, какой бой" - д. Малышево, Никольск. с/с, Кадуя).

По этим причинам рассматриваются в основном более сложные структуры, чем св, и кроме того, учитываются основы, встречающиеся не только в названиях на -б о й, т.е. имеющие достаточную частотность употребления.

С точки зрения происхождения основы топонимы можно разделить по трем группам:

1. Основы, интерпретируемые из прибалтийско-финских или субстратных языков, близких прибалтийско-финским:

Вёхуй, оз., ср.фин. *vehka*, карел. ливв. *vehka*, -и, люд. *vehk*, вепс. *vehk*, в-, вод. *vehka*, эст. *võhk* "белокрыльник, вахта", *Calla palustris*" (SKES, 1681).

Игнатоя, руч., ср. карел. люд. Игнат, падан. Игнатта "Игнат" (Громова 1979, 41), ср. Игнатуручей, руч. Отантропони-мические образования в микротопонимии обычны.

Канауй, порог, о., ур., пок., ср. фин. *kanva*, карел. *kañva* "народ, люди", вепс. *kanv* "семья, семейство" (SKES, 156-157). Основа часто встречается в топонимии Белозерья: Канава, вол., бол., Канаво, пок., Канаво, оз., бол., Канзакара, зал., Канзанива, пок.

Карбов, руч., ср. вепс. *kar(a)* "небольшой залив, бухта" (СВЯ, 179). Ср. еще Караверко, оз., Карач, руч., оз., бол., Карсолово, о. на бол. Кроме того, термин кара известен на территории Белозерья в лексике и топонимии (в самостоятельном употреблении и как детерминатив).

Кибой (и Кйбуи), Кибой (и Кйбойручей), Кйбуи (и Кйвуи), Кйвой (и Кйволя), руч., Нижний Кйвой, Средний Кйвой, Верхний Кйвой, оз., Кйвойсо, бол., Кйуй (и Кйуйка), руч., куст д., поч., Кйуйское, бол., оз., Кйуйская Букля, зал., ср. фин., карел. ливв. люд., вепс., эст. *kivi* "камень" (SKES, 203). Основа К и в- употребительна в топонимии Белозерья: Кйвинс, мнс, Кйвсельга (и Кйусерьга), лес, Кйвари, оз., Кйвеням, оз., Кйвлода, лес, пок., Кйвика, д., Кйвикское, бол., Кйвис, яма в р., Кйвса, пок.

Кильбой (и Кйльбов, Кйльбово, Кйльбовский), руч., Кильбовская Чисть, бол., Кильбовская Вершина, лгдн. место, Кильбова, тона, Кильбово, оз., Кйльбо, место, ср. фин. *kuhlā*, карел. *kūlā* "холодный", ливв. *kūlmā*, люд. *kūlm*, *kūlmī* "то же; мерзлая (о земле)", вепс. *kūl'm* "то же", эст. *kūlm* "холод-

ний; мороэ", лив. kīlma (kūlma) "холодный" (SKES, 254) < "Кильмбой.

Лёпой, руч., Лёпой, пок., ср. фин., карел. leppä, ливв. leppū, лад. leṗ, lōṗ, leppū, leppe, вепс. l'ер, ler, вод. leppä, эст. lepp, лив. l'ерä "ольха" = саам. колт. l'ieṗṗ^E, кильд. l'ieṗṗ^E, йок. lieṗṗ^E "ольха"; фин. > ? саам. швед. leipe, leibe, вепс. l'ieipie, лул. lei'pē, lāi'pē, норв. leibe, ин. leibi "то же" (РТФП, 429). В пользу прибалтийско-финского происхождения основ формант -о й и география топонимов (Вятег), ср. еще оз. Лёпозеро.

Маткабойка, рчк., Наткобойка (< "Маткобойка"), руч., Наткобой (и Наткобово), д., ср. фин., карел. matka, ливв. matku, лад. matk, matku, matke, вепс. matk, вод. matka "путь, дорога, расстояние, переход, волок" (РТФП, 264). Основа М а т к- зафиксирована и в других топонимах: Маткозеро, оз. (3 объек- та), Маткручей, руч., Маткинец, руч., Маткобал, д., Моткич, руч., Натка, р.

Ольхобой, руч. Есть две возможности для интерпретации: 1) ср. фин. alho "болото, низина" (OFLR, 175; Фасмер III, 137; о соответствии приб.-фин. а субстратному о см.: Матвеев, СФУ, 1968, № 2, с. 121); 2) в первой части гидронима может быть и русский аппеллатив ольха.

Охтобóвский, руч., ср. фин. onto, вх-эст. ott, ot't', лив. okš "медведь" (РТФП, 476). В топонимии Белозерья еще Охтино, поле, Охтомка, р., Охтюга, р.

Рандобóйка, руч., ср. фин. ranta, карел. ranta, randa, ливв. randu, лад. rand, -е, -и, вепс. rand, вод. ranta, rant, эст. rand, лив. rānda, rānda "берег" (РТФП, 392). Ср. еще Рандач, н.п., Рандогач, зал., Рандома, лес, пок. (ср. фин. rantama "прибрежье, берег"), Рандольня, ур. (ср. фин. rantalainen "прибрежный житель", rantelma "побережье, берег").

Ратомбой (и Ратонбой, Ратенбой), руч., ур., пок., ср. фин. rata "путь, дорога", ratama "протоптанная тропа, тропинка", карел.-ливв. rada "береговая дорожка", эст. rada "тропа, тропинка, путь, дорога", лив. rada "след, отпечаток; полоса, полоска" < герм. (SKES, 742-743), ср. ниже Родбой.

Сварбой, руч., ср. фин. saaga, карел. ливв. suagi, лад. suag, вепс. sag, вод. saaga, сага "ветвь, ответвление"

(SKES, 937). В топонимии Белозерья: Свара, р. (7 объектов), пок., пок., Берёзова Свара, руч., На Сваре, пок., Сварка, руч., Сварболото, бол., Сварозеро, оз., д., Сварозельское, бол., Сварское, бол.

Сиболка, рчк., Сиболово, н.п., ср. фин. *suvā*, карел. ливв. *šuvā*, *s-*, *s'uvā*, лад. *šuvā*, *s-*, *s'*, вепс. *šuvā*, *-vā*, *šuvā*, *sivā*, вод. *šuvā*, эст. диал. *šuvā*, *süva* "глубокий"

(SKES, 1150). В топонимии еще: Сиверское, оз., Сивесь, р., Сивболото, бол.

Сомбовка (и Сомбовка), рчк., Сомбалка (и Сомбулка), руч., Сомболо, ур., пок., ср.фин. *sammakko*, *sampi*, *sammi*, карел. *sammakko*, вепс. *samba*, вод. *sammakko*, эст. *sammae* "лягушка" (SKES, 960-961). В топонимии еще: Сомсарь (и Сомсора), р.

Хайнобовка, р., Хайнобовский Мох, бол., Хайнобово (и Хайнобовский Носок), мнс, ср. фин. карел. *heinä*, ливв. *heinū*, лад. *heĩn*, *hein*, *heine*, *heine*, вепс. *hein*, *hĩn*, вод. *einä*, эст. *hein*, *ex-эст. hain*, лив. *aina*, *aina* "сено, трава" < балт. (РТФП, 407).

Харбово (и Харбовский), руч., ср. фин. *haara* "ветвь, ответвление; сторона", карел. *hoara*, вод. *āga* "ветвь", эст. *aar* "ветвь, сук", лив. *a'g* "вилы, выступ, направление" (фин. > саам. швед. *hare* "сторона, направление", норв. *harrad* "то же") (РТФП, 409; SKES, 46-47).

Хиндобойское, оз., ср. фин. *hinta* "цена", карел. *hinda*, ливв. *hindu*, лад. *hind*, *hinde*, *hindu* "цена, плата, вознаграждение", вепс. *hind* "то же", вод. *ints* "цена", эст. *hind* "цена, плата" (РТФП, 412).

Хобуй, поле, Хобуй, пок., ср. фин. *haara*, карел. *hoava*, ливв. *hoavu*, *huavu*, лад. *huat*, *huave*, *hoavu*, вепс. *hav*, вод. *āra*, эст. *haab*, диал. *haav*, лиз. *ābēz*, *ābēz* "осина" (SKES, 46). См. еще белозерский топоним Хобосолово, а также карел. Хосбакерго "осиновый мнс" (Громова 1974, 37).

Хиноя, руч., ср. вепс. *hĩn* "трава" (SKES, 64-65), ср. еще вепс. *hĩin*, *heĩn* "трава, сено" (СВЯ, 120). В топонимии Белозерья: Хинъярвь, оз.

Холомбой (и Хуломбой, Хулонбой, Холомбровка, Холонбровка, Холумбовский, Хулумбровка, Хулонбровка), руч., Хулумбово, пок.,

ср. фин., карел. *humal* "хмель", ливв. *humal* "опьянение", лод. *humal*, вепс. *humal* "хмель" < герм. (РТФП, 413). < *Хумалбой.

Орбовка, р., ср. фин. *jürkka*, карел. *jürkka*, ливв. *jürkū*, лод. *d'ürk* "крутой" (SKES, 128). В топонимии Белоозерья еще: Ореньга, р., Оркомец, пок., Орлахта, зал., Орменьга, пережат.

П. Основы, интерпретируемые из саамского или близкого к нему субстратного языка:

Войбовица, р., ср. саам. патс. *vūiv*⁶, нот. *vūiv*⁶, *vūivā*, *vūivī*, *vūivē*, кильд. *vūiv*^(e), *vūiv*⁶, юк. *vūivē*, *-ivē*, *ōivā*, *vūivī*, акк. *oiv*, им. *aiv*, *uiv*, *uiv*, *uiv*, *uiv* "голова" (в топонимах: "поле с круглой вершиной") (Матвеев, Стрельников, 4; KKS, 767).

Ингобой, руч., бол., ур., бивш.хут., пуст., ср. саам. колт. *jierp*^a, нот. *jierp*^a, *jierpā*, *jierpē*, кильд. *jierp*^(a), *jierp*^a, *jierpē*, юк. *jierp*^(a), *jierp*, (-*ji*); *jierpē* "лед; ледяной" (Матвеев, Стрельников, 5; KKS, 62).

Куштоба (и Куштова), р., Кустобовка, руч., Кушобово, пок., ср. саам. патс. *kūšōk*^A, кильд. *kūšōk*^(A), юк. *kūšōk*^(A), им. *kūšōk*^A "порог, водопад" (KKS, 178). Кушт- < куш- в результате дистактной диссимиляции заглавных, формы с К у с т-, видимо, при народноэтимологическом переосмыслении.

Лендобовка, р., Лендобоно, д., ср. саам. кильд. *lēām*^{dA}, *lēām*, юк. *lēām*^{dA} "лес; глухой лес" (KKS, 202), где нд < нд ассимиляция согласных по способу образования. Этот саамизм не отмечен в лексике, но представлен в топонимии Белоозерья как в качестве основы (Лендоверо, оз., Лендозёрка, пам., Лендасово, бол., Лендома, р., лес, Лендомское, оз., Лентох, пок.), так и детерминатива (Инголенда, лес, поле; Косуленда, поле; Манчеленда, пок., поле; Масленда, лес, поле и др.).

Нюнебой (и Нюнебой, Нюнебой, Нюнебой, Нюнебово, Нюнебовский), руч., пок., Нюнебовская Вершина, ягодн. место, Нюнебовская Чисть, бол., ср. саам. патс. *nūnp*^o, род. пад. *nūnp*^o, норв. *nūnp*^o, нот. *nūnp*^o, *nūnpē*, *nūnpā*, кильд. *nūnp*^o, *nūnpē*, *nūnpā*, юк. *nūnpē*, *nūnpē* "нос, клыз" (KKS, 306); Матвеев, Стрельников, 5). Семантически этимология оправдана: в данном случае имеет место метафорический перенос (ср. рус. диал.

нос "земля, берег, выдавшийся в воду; мыс; коса, гряда, гривка". - Даль П, 555), но трудно сказать, на апеллятивном или ономастическом уровне.

Па́хбуйка, руч., Па́хбово, бол., Па́хба, пок. Основа пах может восходить к саам. патс. *pāw*^E, кильд. *paww*, йок. *pāw* "дурной, плохой" < фин., карел. ливв. люд., вепс., вод., эст. *paia* "то же" < **paia* (РТФП, 440-441). В топонимии: Па́хоэзеро, оз., Па́хгерь, руч., пок., Па́хгуи, бол., Па́ха, о., Па́хач, оз., Па́хачручей, рчк., Па́хим, пок.

Пы́хоба (и Пы́хобка). рчк., Пы́хобские, луга, ср. саам. *pissit*, *pissit*, лул. *passe*^E, норв. *basse*, ин. *pase*, колт. *pāss*^E, кильд. *pāss*^E, йок. *pāss*^E "святой, священный; праздничный день" фин. *pühä* "святой, священный; праздник", карел. ливв. *pühä* "пост", люд. *pühä* "время поста; святой", вепс. *pūha*, *pühä*, *pühä* "пост", вод. *pühä* "святой, священный", эст. *püha* "то же; праздник", лив. *pīva*, *pūva* "то же" (РТФП, 442-443). Основа распространена в топонимии Белозерья: Пых, оз., Пы́ха, р., Пы́халохта (и Пы́хелохта), зал., н.п., Пы́хекар, рчк., Пы́хемень, мыс, руч., ур., Пы́хоэзеро, оз., Пы́хичиха, р.

Ра́збуи, руч., Ро́збуи, руч., хут., д., о., ср. саам. патс. *gāss*^E, род.пад. *gāss*^E, нот. *gāss*^E, род.пад. *gāss*^E, кильд. *gāss*^E, род.пад. *gāss*^E, йок. *gāss*^E, род.пад. *gāss*^E, им. *gav* "трава" (Матвеев, 67; KKS, 422).

Ро́дбой (и Ро́тбой, Ро́дбуи, Ро́тбуи), руч., пок., Ро́домбой, руч., ср. саам. патс. *roʹtt*^A, нот. *roʹtt*^A, кильд. *roʹdt*, им. *roatt*, норв. *rotto* "роша" (РТФП, 461), ср. выше, Ратомбой.

Ру́хбовский, руч., Ру́хбово (и Ру́хбой), д., Ру́хбовское, поле, ср. саам. патс. *ruʹss*^A, нот. *ruʹss*^A, кильд. *ruʹss*^(A), норв. *ruoʹss* "русский"; мар. *руш*, вост. *ruš* "то же" < приб.-фин. *rootai*, *ruotai* (РТФП, 462), т.е. это этнотопонимические образования, ср. еще в Белоозерье: Ру́ссолово, о. леса оз., Вепсы, место, Котавесь, пуст., Череповец, гор., Юрьевесь, пуст., Карельское (и Корильское), оз., Мерье, бол., Чудь, пог., Чудь Задняя и Чудь Середняя, пуст., Чудской, приход.

Ры́нбой, пок., ср. саам. патс. *reʹnd*^A, нот. *reʹnd*^A, кильд. *rin*^{dt}^(A), род.пад. *rin*^{da}^A, йок. *rin*^{da}^A, род.пад. *rin*^{da}^A, им. *rent*, *rint* "берег" (KKS, 429). < "Рындбой".

Си́небово, пуст., ср. саам. патс. *s¹ieʹg¹g¹*^E, нот. *s¹ieʹg¹k¹*^E, кильд. *sieʹg¹k¹*^E, -nges, йок. -nges, им. *sjeʹnk*, *sjaʹnk* "тонкий, узкий" (KKS, 488).

Солбой (и Солбуи, Солбуйский), руч., пок., мнс, Совба и Солба), рчк., Собода, пок., Сойбола, рчк., Солобайка, по-
е, ср. саам. патс. *suõbta*, *suõ* -, сонг. *suelo* , нот. *suõl^a* ,
тйблп, кильд. *suõl* (а) , *suõlõ* , *suõlõ* , йок. *siõlail* , *siõlla* , им.
suõl "остров" (Матвеев, 65; KKS , 530). В топонимии Белозерья
же Солозеро, оз., Солохта, рчк., бол., д., пок.

Чухбой, д., Чухбойская, вол., Чухбойка, руч., ср. саам.
ют. *t' suõvve^E* , колт. *t' vuõvve^E* "холодный" (KKS , 682).

Чухобай, р., ср. саам. патс. нот. *suõ* , кильд. *t' suõ^a* (А),
норв. *suõ'ba* "глухарь" (РТФП, 468).

Шабой (и Шабай), руч., ? Шабозеро (и Шабозерское), оз.,
Шабозеро (и Шабозеро), н.п., ср. саам. кильд. *šav^a* , род.пад.
šav^a , йок. *šavara* , род.пад. *šava* , им. *šar* "сиг" (KKS , 541;
Матвеев, 67).

Шидбой (и Шидьбово), руч., ср. саам. патс. *šid^D* (А) , нот.
šid^dt (А) , кильд. *šid^dt* (А) , йок. *šid^dt* (А) , норв. *šid^d dā* "зим-
няя деревня" (РТФП, 469). Основа зафиксирована и в других
топонимах Белозерья: Шиднем, о., Шиднема (и Шиднем), д.,
Шидрека, р., Шидьера (и Шидьяр), д., Шидьерское, оз.

Шумбой (и Шунбой), руч., ср. саам. кильд. *šum^br* , род.
пад. *šum^a* , йок. *šum^bre* , род.пад. *šum^bre* , нот. *šum^ar* , норв.
šum^bbe "палка" (Матвеев, 66).

Шурба (и Шурбай), руч., Шурбой, руч., Шурбово (и Шурбов-
ский), руч., Шурбовка (и Шурбовка Часовская), рчк., Шурбово,
пок., ср. саам. патс. сонг. *šur^a* (а) , нот. *šur^a* , *šur^a* , кильд.
šurr , *šur^a* , йок. *šurr* , *šura* "большой" (KKS , 563; Матвеев,
Стрельников, 5). Ср. еще в Белозерье р. Шура.

Ягорба (и Яргоба), руч., пок., Ягорбская (и Заягорбская),
вол., ср. саам. вѣфс. *jā'griē* , дул. *jaw'gē* , норв. *jaw'ge* ,
им. *jā'gri* , колт. *jā'gri* , йок. *jā'gri* "озеро", (РТФП, 498; ТБК,
173). См. еще в топонимии: Ягорский, мнс, Ягранцы, бол.,
Ягрема, р., оз., Ягремское, поле, Ягренец, ур., мнс, бнв.д.,
Ягримское, бол., Ягрин, руч. (2 объекта), д., Ягринская, вол.

Ш. Основы, интерпретируемые из прибалтийско-финских и
саамского или близких к ним субстратных языков:

Ворбуи (и Ворбуйский), руч., ур., Ворбойское (и Ворбов-
ское), бол., Ворбувская, пок., ср. 1) фин. *vuori* , карел. *ливв.*
(< фин.) *vuori* "скалистая гора" (SKES , 1821) или фин. *va-*

ага "холмистый край, местность; холм, гора", карел. ливв. voaga, vaaga, -u, vaagi "поросший лесом холм, горка, пригорок" = саам. швед. wage, vār¹ie, дуд. vārgē, нот. varge, ин. vāāgi "гора, сопка", колт. vārg^e, кильд. vārg^e, Йок. vārg^e "лес; гора" (SKES, 1530), 2) саам. патс. vūārg^erev, нот. vūārg^erev, кильд. vūārg^erev, Йок. vūārg^erev, им. worgē "белка" (Матвеев, Стрельников 4; KKS, 773).

Кааъбово, р., ср. фин. kasi, карел. kazi, kaži, kaši, kasi, ливв. лнд., вепс. kaži, эст. kass, лив. kaš, kaš "кошка"; фин или карел. > саам. ин. kāzi, колт. kās^a, кильд. kās "то же" (SKES, 168), ср. еще саам. kās^a, нот. kās^a, kāz^a, kaš^e, кильд. kās^a, kāz^a, kās^e "кошка" (KKS, 95). Семантически этимология приемлема, ср. рус. названия Кошачий, о., Кошачье, бол., Кошачий, пок., руч., Кошачий Городок, поле, Кошачье, бол., Кошкин Лог, ур.

Кайбовка (и Кайба, Кайболка, Кайбулка), руч. (2 объекта), Кайбовская Вершина, пок., ср. фин. kaivo, карел. ливв. kaivo, лнд. kaiv(o), вепс. kaiv, вод. kaivo "молодец" (SKES, 144), ср. также саам.патс. kaiv^a, нот. kaiv^a, kaivā, kaivō, кильд. kaiv^a -iv^a "длщ, родник, источник" (KKS, 81).

Карезбой (и Карезово, Карезовский), руч., ср. фин. kero керуа, карел. кего, ливв. keroi, лнд. kero, keroi, keruoі, керуа "глотка, пасть, горло", вепс. k'ergus "то же; устье место", вод. kerі, эст. kōrī "глотка, пасть, горло" = саам. швед. karias, kirs, вепс. k'irⁱae, дуд. karraa, Йок. kara "горло" (SKES, 184). Семантически этимология оправдана, ср. рус. диал. горло "пролив между островами; устье место реки перед плесом; устье и очень быстрое место на реке; ручей в болоте" (СРНГ УП, 41). Вокализм первого слога ближе саамским данным, хотя нельзя не учитывать известное соответствие приб-фин. e ~ рус. а (ОПРД, 52, 56). Основа известна в Белоозерье: Карас (и Карасрека), р., Карасозеро, оз.

Кёрбовка, р., Кербалка, поле, ор. фин. kiergä "скрученный", kiergē "виток, крутка", карел. kiergä, лнд. kier, вепс. ker "скрученный", эст. keer "поворот", keerd "кривой, искривленный, изогнутый", лив. kiergä "крутить, скручивать; крутка", kērik "водоворот" = саам. нот. kiergē "крутка, виток" (SKES, 188). Основа К е р- (К и р-) известна в топонимии Бело-

верья: Кёра, р., Кирица, протока, Кёрлохта, зал., Кёрская, ло-
да, Кёрские Полосы, пок., Кёрский Мыс, о., Кирелюхта, Кёрлох-
та, зал., Кёрское, пок., Кёраш, лес, Кёручей, руч.

Кимбуи, руч., ср. фин. kiima "точка (у животных)", карел.
kiima, ливв. kiimu "то же; ток, токование", лод. kīm, kīme,
вепс. kīm "то же"; фин. > саам. швед. kīme, kīma "ток"
(место токования животных), kīmes "то же", вепс. gāi¹ma,
kīrme "точка", нот. gīme, gīmes "то же" (РТФП, 420).

Киносбой (и Киносбой, Киносбровка), руч., ср. вепс. kīmaz
"токование, ток" (СВЯ, 205) или саам. патс. kīme v, нот. kī¹mes
хильд. kīmes, норв. gīmes "точка, ток" (KKS, 128). Ср. еще
белозерские топонимы Кимас (и Кимос), бол., пок., Кимосник,
о.в оэ.

Кирштобой (и Кирштобойка), пок., ср. фин. kirstu "сундук;
гроб", карел. ливв. kirsto, вод. kirstu (< фин.), эст. kirst,
род.пад. kirstu, kerst, kera "то же" (SKES, 200), ср. еще фин.
kistu "сундук, гроб; тюрьма" > саам. швед. kisto, вепс. kās-
tuo, лул. kistō, норв. gis'to "то же" (SKES, 201). Ср. еще
белозерский гидроним Киршта.

Кодбой, руч., Кодобой, руч., ср. фин. kota, koti, koto
"хижина, шалам", карел. koda "лесная избушка, шалам", ливв.
лод., вепс. koda "курятник", вод. kōta "хижина, шалам", эст.
koda "избушка, шалам", лив. k'oda "постройка, сооружение,
дом" = саам. швед. kåte, вепс. Guo't'it, лул. kāhtē, норв.
goatte, ин. kōat'i "шалам", нот. kuoiht, хильд. kue¹tt, йок.
kie¹tte "то же" (SKES, 224). Ср. еще в топонимии Белозерья:
Кодакара, мнс, тonya, Кодамнс (и Годамнс, где г < к - резуль-
тат дистактной ассимиляции), Кодамнсская, мель, Котаручей
(и Годаручей), руч., мнс, Котосельский (< "Котосельга"), руч.,
Кодабал, д., мнс, Кодоболото, бол., Кодозеро, сз., Кодомец,
лес.

Кокбой, руч., ср. 1) фин. koukki "крюк, крючок", карел.
ливв. koukki "сгибать", лод. kouk, koukki "кочерга, багор",
вепс. kouk, кик "крючок", вод. koukki "деревянная кочерга",
эст. диал. kouk "тяпка", коок "крючок", лив. kuok "то же" >
саам. швед. kåiko, каук "крюк, крючок", йок. kīfk "крючок
(на удочке)" (SKES, 225-226); 2) фин. kokka "нос (саней)",
карел. kokka "нос, угол", ливв. kokku, лод. koĭ, kokke, вепс.

кок, вод. kokka, эст. диал. kokka "крячок" = саам. луд. kōkke, норв. гоакке "мотига, таяпка", ин. коакки "крячок", колт. kōā^{kk} "кряк, мотига", кильд. киэжк^Б "крячок (на удочке)", йок. кјэжк^д "багор" (SKES, 208-209). Однако нельзя исключать связи с Кукобой (см. ниже).

Колнобовец, руч. (2 объекта), Колнобово, куст.д., Колнобой, поч., Колнобовское, бол., Коломбовка (и Ковнобовка, Ковноболка, Комноболка), рчк., Колонбовка (и Колумбовка), рчк., Поинобово, пок., ср.фин., карел. ливв. kolme, луд. kolme, kolm, коуме, вепс. koume, kōme, koume, эст. kolm, лив. k^uoilm = саам. луд. kal'ma, норв. gol'bmā, ин. kuilm^Б, колт. koum, кильд. йок. kolm "три" (РТФП, 483; SKES, 212). Фонетические изменения в основе происходят на русской почве: дистактная диссимилиция губных на стыке основы и форманта (Колнобой < *Колмобой); при наличии в говорах билабиального в и ў неслогового всамостоятельного путаница в их употреблении. Основа К о л м известна в топонимии Белозерья: Колмозеро, оз., Колмакса, пок.

Кондивоя, руч., ср. 1) фин. kontio, -tia, -tii, карел. ливв. kondie, -di, луд. kōndi, вепс. kōndi, kōndi "медведь", часто сравнивают с саам. норв. guov'va, ин. kōōv^Б, d'žā, колт. kōōv^Б, йок. kīmd'žā "то же" (SKES, 215); 2) саам. патс. kōōv^Б, нот. kōd'ž, kōd'ž, кильд. kōd'ž, -d'ž^Б, йок. kōd'ž, -d'ž, им. kont "дикий олень" (KKS, 138). Предпочтительнее по географическому признаку и также фонетически прибалтийско-финская этимология, особенно вепско-лудиковские данные, ср. здесь же Кондибонг, яма, Кондырь, оз. (правда, для Кондырь А.Н.Матвеев предлагает саамскую этимологию, т.е. "озеро дикого оленя". - См.: Матвеев, Стрельников, 4).

Кузобой, пок., Кузобай (и Кузаябай, Кузобово, Кузавово), о. леса, пок., ср. фин. kuusi, карел. kuizi, kuizi, ливв. kuizi, луд. kūzi, kūz, kuiz, kūzi, вепс. kuiz, вод. kūvi, эст. kuusk, пх-эст. kuiv "ель" = саам. луд. kuossa, норв. guovva, ин. kuosa, колт. kuovva, кильд. kūve, йок. kīva "ель" (РТФП, 488). Ср. еще в топонимии Белозерья: Кузгорино, д., Кузлахта, поле, Кузюма, тона, Кузюборское, бол., а также Кузозеро, оз.

Кукобой (и Кукоба), руч., пок., Кукобой, р., Кукобойка (и Кукобайка), рчк., Кукоба, р. (2 объекта). Для основы К у к- известны две этимологии (см. ТБК, 170, 173; РТФП, 423):

1) фин. kukko, kukkoі, kuko, карел. kukko, ливв. kukoi, люд. kukoi, kukuoi, вепс. kukoi, kuk, эст. kukk "петух" (SKES, 232); 2) фин. kukku, kukkuu "крик кукушки", ливв. kukku-, эст. kukk, kukku "то же" (SKES, 233). Основа Ку-к- в Белоозере известна широко: Кукой, гора, Кукойпуста, лес, Куки, горы, Кукино, поле, Куков, руч., нав., Кукоболото, бол., Кукигоры, горы, Кукура (< *Кукугора), г., Кукозеро, оз., Кукурчей, руч., Кукуш, руч., Кукалахта, ур., Куколохта, вал., мнс, Кукарека, р., Кукина, мнс, зал. (если это не отантропонимическое образование), Кукигари, лес. Как отмечает А.К. Матвеев, для часто встречающейся основы предполагаемая семантика странна, хотя в ряде случаев такие сопоставления возможны. Более оправданным представляется сопоставление с саам. патс. ку³к'к'к'Е, ку³к'е³, нот. ку³к'к'Е, ку³к'е³, кильд. ку³к'Е, ку³к'е³, йок. ку³к'е, норв. guk'ke "длинный, долгий" (РТФП, 423).

Кундобой, д., Кундибой (и Кундоба), пуст., ср. 1) саам. патс. ко³дд³, нот. ко³д³, кильд. ку³д³т^(А), род.пад. - н³д³ "хороший" (Матвеев, Стрельников, 5; KKS, 138), 2) фин. kunta "община, волость", вод. kunt "округ, волость", kont "круг, семья", эст. kond "община, волость" = саам. норв. god'de, йок. ко³д³т "община, волость"; саам. патс. - ко³д³Е, кильд. ко³д³т, йок. ко³д³т³ "местность, округ" (РТФП, 365-366). Ср. выше Кондивоя.

Ладбой (и Ладбуи), руч., Ладбовка, рчк., ср. 1) фин. lato "сарай для сена", эст. ladu, вх-эст. lado "сарай, склад" (< сканд.) > (по крайней мере частично через финское посредство) саам. швед. lado, пул. lātō, норв. latto, ин. lāt'v "то же" (РТФП, 427), 2) фин. latva, карел. ladva, ливв. ladvu люд. ladv, ladve, ladvu, вепс. ladv, вод. ladva, эст. latv (диал. ladv, ladu), лив. ladà "вершина, верховье реки"; фин. > саам. нот. la³dv, кильд. lā³dv "то же" (РТФП, 428) < *Ладвбой. Ср. в топонимии Белоозера: Ладва, бывш.д., Ладвозеро, оз., Ладокша, пок.

Ламбой (и Ланбой), руч., Ламбоа, бол., Ломбой (и Ломбой, Ломбуи), руч., мнс, ? Ломбозеро (и Ломбоозеро), оз., н.п., ср. фин. lampi "пруд, лесное озеро", карел. ливв. lambi, люд. lamb "пруд, озерко, заводь", вх-эст. lamm "небольшой мелкий залив" = саам. кильд. йок. lā³mp "болото", швед. labbek,

labbak "то же" (РТФП, 252); нб < мб - в результате диссимиляции губных. В топонимии Белозерья: Ламба (и Ланба), р., Ламбаболото, бол., Ламбаинс, мис, о., бол., Ламбас (и "анбас"), о. в оз.

Лёдбой (и Лётбой, Лёдбал), руч., о., Ледбол, рчк., ср. фин. liete, диал. liede "ил, тина; низкий песчаный берег, песчаная отмель", карел. ливв. liete, ляд. liete, l'iete "песок", вепс. l'ete "то же; песчаный берег" (ср. еще вепс. l'ed "песчаный" - СВЯ, 281), эст. leede "песчаная отмель"; фин. > саам. колт. lie'ta "ил, тина" (SKES, 291). Основа известна в Белозерье: Лёдозеро (и Лёдозерко), оз., Лёдручей, руч., Лёдахи, пок., поле.

Лайбуи, руч., Лайбовка, руч., ср. фин. leipä, карел. lei-ba, ливв. leibü, ляд. leib, leibe, leibü, вепс. leib, вод. leipä, эст. leib, лив. lēba "хлеб" (< герм.); фин. > саам. ин. leibī, нот. leip, кильд. lieip, leip, йок. lieipe "хлеб" (РТФП, 428).

Мурдобой, р., ср. фин. murtaa "ломать", murto "деревья, сваленные ветром", карел. murda-, murta-, ливв. murda- "ломать", вепс. murta "валить деревья с корнем, вырывать из земли", murdot "сор, мусор; мякина" (ср. еще вепс. mard "водо-ворот" - СВЯ, 337), вод. murtā, эст. murda "ломать", murd "передом; излом, бурелом, валехник", лив. mūrds "ломать", mūrD "лом (в лесу)"; фин. > саам. ин. murdeđ "валить", нот., кильд. murte - "ломать", норв. mur'do, дул. mār'tō "бурелом, валехник" (РТФП, 438). В топонимии Белозерья еще: Мурда, лес, пок., ур., поле (5 объектов), Мурды, лес, Мурдозеро, оз.

Нелюбой, о., ср. фин. neljä, nelī-, карел. nellä, -l'ī-, ливв. nell'i, -i, ляд. nel', -l', nel', nell', вепс. nel', -l, вод. neljä, neldä, nellä, эст. nelī, лив. nēla "четыре", nel'l'i "четвертый" - саам. швед. nje'l'ljä, ин. nelji, колт. nelji, кильд. nieij, йок. nieije "четыре" (SKES, 372).

Паломбой, рчк., ср. фин. palo "пожар", карел. ливв. palo, рало, ляд. рало "пожар; похота", вепс. рало "похота", вод. рало "пожар", эст. ralu, диал. рало "сухая песчаная почва; пески; пожар" - саам. швед. ruolet, дул. ruollēt, норв. buol-let, ин. ruellid, кильд. rūlle -, йок. rīlle - "гореть" (РТФП,

489-490). Основа в топонимии известна: Паламкара, бол., Пала-мис, мис, Паларучей, руч., Паласарь, поле, Паломка, р. Во-мохна связь с русским географическим термином палма (ср. ур. Паломки).

Пёрбово, руч., Пёрбова (и Пёрбова), рчк., пок., ур., ср. фин. perä, карел. ливв. perä, перо, лад. perä, -а, -а, вепс. perä, -р'-, вод. perä, эст. pära, perä "задний", лив. p'egä "дно, основание; задняя часть; задний"; фин. > саам. норв. bærre, ин. peeri "задний" (SKES, 527-529). В топонимии Бело-зерья еще: Пёрболото, бол., Перпахта, д., ср. в топонимии Карелии: Перапеллот, поля - "задние поля" (Громова 1974, 37).

Пергой, бол., ср. фин. pere, диал. pere, peret, карел. ливв. pereh, p'egh, pere, лад. pereh, вепс. p'egh, p'er'eh, вод. pere, pereh, эст. pere, лив. pere pere "семья, семейство"; фин. > саам. швед. rägh, лул. räai, pära "родственник, род-ня", норв. bægås, ин. p'seaga, колт. p'eg^a, кильд. p'ig^a, йок. p'ig^a "семья, семейство" (SKES, 523). В топонимии Бело-зерья: Перговское, бол., Пергоселье (< *Пергосельга), пок.

Рогобой, руч., Рогой, руч., Рогмой, бывш. д., ур., пок., ср. фин. ruoho "трава", карел. ливв. ruoho "то же; сено", вепс. roho "трава, тростник", вод. roho, roh, эст. rohi, диал. roho, rooh, лив. rē'u(v) "трава" (SKES, 869), ср. саам. патс. rui'kk^A, колт. ruok, нот. rui'okk^A, кильд. ruagk, род.пад. rui'g^a, ин. ruak, ruok "тростник" (Матвеев, Стрельни-ков, 4; ККС, 456).

Савнобой (и Савнобово, Совнобово, Совнобóвский, Солно-бóвский), руч., мис, пок., ср. фин. sauna, карел. sauna, -ä-, ливв. sauni, вод. sauna, saun, эст. saun "баня", фин. > саам. нот. saw'dnē, saw'dnje, ин. sávni, колт. saip^o, saim^o, кильд. saip^o "то же" (SKES, 983).

Томбой (и Томбуи, Тонбуи, Томбовка, Тонбовка, Томба), рчк., (2 объекта), ср. фин. tuomi, карел. ливв. tuomi, лад. tuom, вепс. tom, вод. tōmi, эст. toom "черемуха" - саам. швед. fuom, вепс. fuorra, fuodnja, ин. tuoma, колт. патс. tuom^a, кильд. tuom, tum "то же" (Матвеев, 68; SKES, 1408). Основа То м- представлена и в других топонимах Белозерья: Томболото, бол., Томанское, бол., Томашка, руч., Томава, ое., д., пуст.

Торомбов, руч., ср. фин. *tora* "спор, ссора", карел. ливв. *tora*, лод. *tora*, вепс. *tora*, эст. *tõra*, *tõru*, *toru*, *turi* "то же" = саам. швед. *töro*, вепс. *tjõ' rjuo*, дул. *tårō*, нот. *doarro*, ин. *toaru*, колт. *tjarr^a*, кильд. *tuarra*, йок. *tóarra*, *tjõrra* "то же" (SKES, 1348-1349). Ср. еще белозерский топоним Торшалга, о.

Тярбой (и Тярбуи), руч., Тярболка, р., Тярболина, гок., бол., ср. фин. *terva* "смола, деготь", карел. *terva*, ливв. *terv^u*, вепс. *t'erv*, вод. *terva*, эст. *tõrv*, лив. *tēra*, *tīra* "то же" (< балт.); саам. патс. нот. *tǣrv^o*, кильд. *tǣrv^(e)*, йок. *tǣrvē*, им. *terv*, норв. *darvve* "смола", патс. *tǣrvⁱ*, кильд. *tǣrvai* "смоляной" (РТФП, 448). Ср. еще д. Тярпич.

Уломхой, мнс, Уломхое, пок., ср. фин. *ylä*, *ulen*, диал. *ylön* "верхний", карел. ливв. *ūla* -, лод. *ūlen*, *ūlen* "очень, весьма", вепс. *ūl'en* "слишком, чересчур", вод. *ūlā* "верхний", эст. *ūla* - "то же", лив. *i'l*, *ū'l* "главный, старший" = саам. *jillie* "запад", *jilling* "западный" (SKES, 1859-1861), ср. еще фин. *ylänkö* "возвышенность, нагорье" (ФРС, 783), вепс. *ūl'āhāine* "верхний" (СВЯ, 653); ср. еще саам. патс. *ōi^(a)*, нот. *ol^(a)*, кильд. *ēl*, йок. *ēlⁱ* "на", патс. *ōiž*, нот. *ōlūš*, йок. *alaⁱ* "верхний" (РТФП, 478-479). В топонимии еще: Улозеро, оз., Улозерское, бол., Улома, р., куст д., поч.

Чурой, бол., лес, ср. 1) саам. нот. *t'jõarr-*, кильд. *t'jõarr-*, *t'jarr-*, аик. *čoar* "граница, рубеж" (KKS, 679), 2) фин. *vota* (OFLR, 242), карел. ливв. *čuuru*; вепс. *tõur* "гравий" (Фасмер IV, 386).

Яглобой, руч., ср. саам. патс. *jēⁱ*, *jēⁱ*, нот. *jēⁱel*, кильд. *jēⁱel*, *jākkal* "ягель" (Матвеев, 68; KKS, 53), ср. еще фин. *jäkälä*, карел. *jägälä*, ливв. *jägäl*, лод. *d'ägäl* "ягель" (SKES, 129). В топонимии Белозерья еще: Ягломень, паш., Яглов, руч., Яглово, бол.

Янгоба, рчк., Янгобой, д., ср. фин. *jänkä*, карел. *jänkä* = саам. швед. *jægge*, дул. *jieggē*, *jægge*, норв. *jægg'e*, ин. *jæggⁱ*, *jieggⁱ*, колт. *jǣgg'g^e* "болото" (РТФП, 508). См. еще в Белозерье: Янголохта, д., Янгосарь, н.п., Янгручей, руч.

Как показал этимологический анализ, топонимия на -б о и связана с субстратными янками, близкими к прибалтийско-финским и салискому.